

ТРЕГУБОВ ИГОРЬ СЕРГЕЕВИЧ¹

kiber1817@mail.ru

Научный руководитель:

ПОПУГАЕВ ЮРИЙ ИЛЬИЧ²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (Москва, Россия)

ПРОБЛЕМЫ УСМОТРЕНИЯ И ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема административного усмотрения при применении мер административно-процессуального принуждения. Автор отметил, что далеко не все вопросы могут быть урегулированы законом, а поэтому при применении мер принуждения нужно учитывать и неправовые факторы, которые должны отвечать требованиям закона и повышать эффективность действия принуждения. В статье представлены различные точки зрения на понятие правового усмотрения и сформулирована собственная позиция относительно рассматриваемого феномена.

Ключевые слова: усмотрение, законность, целесообразность, право, закон, предел, принуждение, ограничение, возможность, свобода

Для цитирования: Трегубов И.С. Проблемы усмотрения и законности при применении мер административно-процессуального принуждения // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 4(68). – С. 67-74; doi: 10.29039/2312-7937-2023-4-67-74

TREGUBOV IGOR S.¹

Scientific adviser: **POPUGAEV YURI I.²**

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

(Moscow, Russia)

PROBLEMS OF DISCRETION AND LEGALITY IN THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL COERCION MEASURES

Annotation. The article deals with the problem of administrative discretion in the application of administrative procedural coercion measures. The author noted that not all issues can be regulated by law, and therefore, when applying coercive measures, it is necessary to take into account non-legal factors that must meet the requirements of the law and increase the effectiveness of coercion. The article presents various points of view on the concept of legal discretion, and formulates its own position on the phenomenon under consideration.

Key words: discretion, legality, expediency, law, law, limit, coercion, restriction, opportunity, freedom

For citation: Tregubov I.S. Problems of discretion and legality in the application of administrative and procedural coercion measures // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – № 4(68). – P. 67-74; doi: 10.29039/2312-7937-2023-4-67-74

Проблема соблюдения требований законности при применении мер административно-процессуального принуждения является одной из самых ключевых в полицейской работе. В этой связи обратим внимание на некоторые обстоятельства, которые, с одной стороны, могут усилить требования законности, с другой – способствовать ее ослаблению. При применении той или иной меры процессуального воздействия может иметь место субъективный фактор. Исходя из этого, имеются границы правового усмотрения. Обратим внимание на вопросы усмотрения при реализации мер административно-процессуального принуждения с учетом общих доктринальных наработок относительно обозначенной проблематики. Проблема усмотрения привлекает внимание научной общественности, в частности этому вопросу было посвящено секционное обсуждение: «Административное усмотрение: проблемы и решения для теории, законодательства и правоприменительной практики», которое проходило в рамках международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» в МГЮА 23 ноября 2023 г.

Между тем следует отметить, что в целом вопрос относительно усмотрения для доктрины не новый, он также был предметом анализа, в том числе и применительно к вопросу принуждения. В частности, уже отмечалось, что «...при применении мер административного принуждения возникает ряд вопросов, обусловленных проблемами соотношения законности и целесообразности в действии данного принуждения, усмотрения при применении той или иной принудительной меры воздействия» [1, с. 74].

Рассмотрим, что вызывает необходимость существования такого феномена, как право усмотрения, и обратим внимание на особенности его действия при реализации административно-процессуального принуждения. Вопрос об усмотрении иногда напрямую связан с законностью. Как пишет Л.А. Мицкевич, «...проблемы усмотрения в доктрине рассматриваются в основном при анализе законности и целесообразности» [2, с. 243]. Нужно отметить, что законность и целесообразность – не исключают друг друга категории, гармоничное использование которых дает в некоторых ситуациях именно право усмотрения. Как писал в свое время Ж. Ведель, «...именно в полицейской деятельности целесообразность предполагает в значительной мере законность» [3, с. 474]. Как отмечает С.С. Купреев, «...административное усмотрение обеспечивает наиболее оптимальное соотношение законности и целесообразности» [4, с. 8].

Относительно соотношения «законности» и «целесообразности» достаточно содержательно писал М.С. Строгович. В частности, им было отмечено, что «...при соотношении законности и целесообразности при разрешении административного или судебного дела закон должен неукоснительно соблюдаться, отступлений от него не может быть. Но в пределах закона и на основании его должна быть принята та мера из предусмотренных законом, которая является наиболее целесообразной для данного случая с учетом всех конкретных обстоятельств соответствующего дела» [5, с. 13].

В этой связи право усмотрения дает возможность принять наиболее целесообразное решение, в частности осуществить административно-процессуальное воздействие с минимальным ограничительным характером, то есть максимально быстро разобраться с административным нарушителем, иными словами отпустить его ранее того времени (3 часа), на которое может быть осуществлено, в частности, административное задержание (ст. 27.3 КоАП РФ). Нормативная основа для принуждения не оптимальна, с другой стороны крайне сложно заблаговременно предвидеть все обстоятельства, при которых будет применена та или иная мера правового воздействия. В этой связи нормой права определяются границы правовой свободы, в рамках которой любое принятое решение будет законным. Однако это во многом идеальная конструкция, которая имеет место далеко не всегда.

Обратим также внимание и на то, что законодательство имеет в своем содержании неопределенные правовые категории, которые оцениваются субъективно, исходя из складывающейся ситуации, и право усмотрения помогает также принимать оптимальное решение. В этой связи можно констатировать, что право усмотрения в целом ряде

случаев является одним из условий эффективности действия правовой нормы, в том числе определяющей порядок применения меры процессуального принуждения. В этой связи И.А. Дремова верно отмечает, что «...административное усмотрение является интеллектуально-правовым импульсом государственного управления, регулирования и контроля. Динамизм его содержания и оснований применения определяется громадным объемом государственных дел, подвижностью ситуаций, проблем и задач. Обеспечение законодательной основы административного усмотрения и закрепление его форм и оснований – гарантия его эффективности и демократичности» [6, с. 81].

Как уже указывалось, с правом усмотрения связан такой вопрос, как «неопределенные правовые понятия», т.е. это такие категории, которые используются в текстах законов и иных нормативных правовых актах, но содержание их официально не раскрывается. Например, к таким полицейским категориям могут быть отнесены понятия «общественный порядок», «общественное место». Например, КоАП содержит не так много официальной терминологии, понятие «административное правонарушение» является ключевой категорией для предмета данного закона и определено в ст. 2.1, но в то же время нет таких важных понятий, достаточно часто используемых в тексте закона, как «административная ответственность» и «административное наказание».

Анализ мер процессуального принуждения дает основание заключить, что терминологический ряд в этом направлении также недостаточен. Так, в КоАП указывается, что «административное задержание есть кратковременное ограничение свободы физического лица» (ст. 27.3), административное задержание может быть применено в исключительных случаях, при этом понятие «исключительный случай» не определено, с учетом количества задержанных в административном порядке лиц «исключительный случай» трактуется широко. По сути, «исключительным случаем» для административного задержания является любое доставление лица в ОМВД. Понятие «личный досмотр» также нормативно не определено, в КоАП говорится, что «личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, то есть обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности.....» (ст. 27.7). Нормативно закрепляются некоторые процессуальные требования к личному досмотру, однако само понятие «личный досмотр» КоАП не определяет. Относительно задержания транспортного средства необходимо отметить, что оно осуществляется в том числе и путем прекращения его движения при помощи блокирующих устройств (ст. 27.13 КоАП РФ). В практике применения блокирующих устройств возникают вопросы, относительно того, какие блокирующие устройства использовать, какая должна быть их характеристика. Как отмечают А.В. Куракин, С.В. Бубнов и М.В. Дукманов, «... в таком предписании право оценки объективной реальности находится у субъекта, осуществляющего соответствующие процессуальные действия» [7, с. 74].

Как писал в свое время А.С. Пиголкин, «...терминологическая неоднозначность всегда является серьезным недостатком такой развитой информационной системы, как законодательство» [8, 112].

Однако, несмотря на обозначенный тезис, существование неопределенных правовых категорий отчасти объективно. Как отмечает А.Ф. Ноздрачев, «...в силу своей неопределенности соответствующие правовые категории допускают принятия самостоятельных решений при условии, что эти решения будут направлены на достижение той цели, которую поставил перед ними закон» [9, с. 186].

Вполне очевидно, что при применении нормы права нужно учитывать самые различные, в том числе и неправовые факторы, а при применении мер принуждения даже погодные или температурные условия. Так, в постановлении Правительства РФ от 15 октября 2003 г. «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц» закреплено требование о том, что «...в

отопительный сезон в специальных помещениях, где содержатся задержанные за административные правонарушения лица, поддерживается температура не ниже +18 градусов по Цельсию». В свою очередь, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. «О полиции» также определяет, что «не допускается применения водометов при температуре воздуха ниже нуля градусов Цельсия» (ст. 22).

Усмотрение в рамках закона, с одной стороны, это благо для субъекта, применяющего норму права, с другой стороны – благоприятное обстоятельство для злоупотреблений. Как писал в свое время В.Л. Кобалевский, «...свобода усмотрения есть понятие в полной мере относительное. Усмотрение администрации вовсе не является синонимом произвола, так как подчинено тем задачам и целям, ради которых администрация наделена соответствующей властью» [10, с. 40]. Действительно, «произвол» и «свободное усмотрение» между собой могут быть связаны. Однако детальная регламентация тех и или иных административных действий, в том числе связанных с применением мер процессуального принуждения, также не является полной гарантией законности выполнения всех процессуальных требований и формирования режима законности в полицейской работе. В этой связи свободное усмотрение – это «не прямой путь» к административному произволу. Как верно отметил в свое время Ю.П. Соловей, «...произвол и усмотрение поэтому и противоречат друг другу, поскольку последнее опирается на соответствующую правовую основу. Ее составляют относительно определенные нормы, применение которых требует самостоятельной оценки всех обстоятельств дела» [11, с. 9]. Обратим внимание, что в исследованиях по праву усмотрения достаточно часто фигурирует указание на риск возникновения произвола. Так, Т.Г. Слюсарева пишет, что «...усмотрение – это определенная степень свободы, имеющая очень тонкую грань с произволом» [12, с. 9].

Беспокойство о том, что свободное усмотрение может привести к произволу небезосновательно. Действительно, ситуация вне правового регулирования таит риск злоупотреблений. В этой связи неслучайно, что предмет правовой экспертизы нормативного правового акта направлен на исключение ситуаций правовой неопределенности, которая провоцирует в том числе и коррупционные злоупотребления. Однако чрезмерная регламентация полицейских и управленческих отношений также порой ведет к произволу и самым различным злоупотреблениям, сдерживает разумную инициативу в разрешении нестандартных вопросов, которых достаточно много, особенно при осуществлении процессуальной деятельности.

Право усмотрения дает определенную свободу действий, которая имеет и некоторые издержки, вытекающие из субъективных обстоятельств. Как верно отметил А.Ф. Ноздрачев, «...свободное усмотрение при принятии решений учитывает различия в воспитании, образовании, жизненном опыте лица, которое принимает соответствующие решение. А поэтому будут иметь место различные подходы к одним и тем же явлениям и практически невозможно в рамках свободного усмотрения единообразное применение того или иного правила со стороны различных должностных лиц» [13, с. 186].

«Свободное усмотрение» или «правовое усмотрение» феномен относительный, его не нужно противопоставлять абсолютной свободе совершения административных действий, в том числе и при реализации мер административно-процессуального принуждения. Между тем обозначенные категории некоторое время назад оценивались достаточно критически. Так, А.А. Жданов писал, что «свободное усмотрение должностных лиц, то есть сфера их деятельности, в границах которой они могут практически произвольно принимать решения, часто противопоставляется подзаконной деятельности, осуществляя которую они связаны законодательством» [14, с. 99].

Из критического анализа западной доктрины свободного усмотрения в свое время делался вывод о том, что именно сфера свободного усмотрения не находится под контролем государства и гражданского общества. В действительности такого не было, все сферы административной деятельности органов управления независимо от использования

возможностей свободного усмотрения или его неиспользования в текущей ситуации находились под контролем и осуществлялись на основании закона.

Надо сказать, что «правовое усмотрение» феномен достаточно сложный, в законодательстве имеются самые различные его варианты. В доктрине выделяются различные виды правового усмотрения. Так, А.В. Гирвиц совершенно верно говорит о «субъективном усмотрении» и указывает, что более корректно его называть «частным усмотрением», которое существует наряду с публичными видами усмотрения – административным и судебным» [15, с. 13].

Административное усмотрение по своей природе является усмотрением публично-правового характера, которое в целом преследует публичный интерес. Однако оценивает текущую правоприменительную ситуацию человек, который ее ощущает, как уже было отмечено, исходя из своего понимания происходящего, по своему внутреннему убеждению, своей правовой подготовке и опыта, в этой связи при действии усмотрения проявляется собственно и субъективный фактор. Как пишет Ю.А. Тихомиров, «...административное усмотрение выражает активно проявляющийся человеческий фактор» [16, с. 12].

Более того, когда речь идет о физическом воздействии, которое имеет место при применении некоторых мер принуждения, в том числе и процессуального характера, например при доставлении, и сотрудник полиции вынужден применить физическую силу или специальные средства, то к выше названным факторам может быть добавлена и эмоциональная составляющая. В этой связи субъективный фактор при реализации права усмотрения обязательно есть, однако он не должен выходить за рамки закона и не может превращать правовое усмотрение в усмотрение субъективное.

Как уже указывалось, «право усмотрения» дает возможность субъекту, применяющему правовую норму, самостоятельно оценивать обстоятельства, дающие возможность ее применить, и в рамках соответствующей свободы любое решение будет отвечать требованиям закона. Имеют место неопределенные правовые предписания, которые формируют ситуацию альтернативы в принятии управленческого, или полицейского решения. Такая ситуация, например, возникает при применении альтернативной санкции правовой нормы, и любое наказание с учетом обстоятельств, действующих при его назначении, будет отвечать требованиям закона.

Таким образом, можно заключить, что в «чистом» виде свободного усмотрения, а тем более свободного усмотрения при применении мер процессуального воздействия, практически нет. Все аспекты административной деятельности так или иначе охвачены нормативной регламентацией. Нужно признать, что далеко не все отношения в административно-правовой реальности регламентируются правовыми нормами, более того, нужно отметить, что «формальное право», как уже отмечалось, далеко не единственный регулятор общественных отношений. Однако, когда речь идет о принуждении, право должно регламентировать данные отношения максимально полно, поскольку вне правовой регламентации принуждение в целом и административно-процессуальное принуждение в частности просто не может существовать.

Усмотрение может быть изначально предусмотрено нормой права, а может возникать вследствие пробелов в нормативно-правовом регулировании, что недопустимо, особенно в деле реализации мер принуждения. Как отметил Ю.А. Тихомиров, «...деформация административного усмотрения порождается пробелами в законе и законодательстве. Они особенно остро ощущаются, когда материальные административные нормы не сопровождаются административно- процессуальными нормами, когда неполно или неточно определены функции органов, полномочия и допускаемые способы их осуществления, а также и взаимоотношения, основания и виды ответственности» [17, с. 12].

Надо отметить, что правовая норма, в том числе и регламентирующая отношения, связанные с применением мер административно-процессуального принуждения (мер

обеспечения производства по делам об административных правонарушениях), рассчитана на среднестатистическую, где-то даже идеальную ситуацию ее применения. Между тем реальная действительность, складывающаяся в ходе применения обозначенных мер, оказывается гораздо сложнее, она вскрывает недостатки в правовом обеспечении соответствующих мер, а поэтому субъекту, применяющему меру процессуального принуждения, приходится действовать с учетом имеющейся ситуации, использовать разумно аналогию закона, а также «подгонять» текущую ситуацию под установленное правовое требование. В этой связи А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий и Ю.М. Козлов верно отметили, что «...законы и подзаконные акты, ставя перед должностными лицами задачи и цели, не всегда определяют их конкретные действия и условия, при которых они должны совершаться. Им дается возможность и право в пределах своей компетенции самостоятельно выбирать наиболее целесообразные пути и конкретные меры по решению поставленных перед ними задач» [18, с. 363]. Несмотря на это, правовое усмотрение ограничено законом. Как отметил Ю.В. Оносов, «...административное усмотрение ограничено законом, а также объемом полномочий применяющего его субъекта» [19, с. 48].

Учитывая наличие фактора правового усмотрения, а также его актуальность для современной юридической доктрины, обратим внимание на то, что понимается под обозначенным феноменом. Как писал А.П. Корнев, «...под административным усмотрением подразумевается определенная рамками законодательства известная степень свободы в правовом разрешении конкретного управленческого дела, которая предоставляется в целях принятия оптимального решения по делу» [20, с. 73].

Мильшин Ю.Н. отмечает, что «...административное усмотрение является важным элементом государственного управления, позволяющим оперативно с учетом сложившейся ситуации и на основе действующего законодательства принимать управленческие решения, направленные на защиту публичных интересов» [21, с. 43].

Старых Ю.В. применительно к своей теме указывает, что «...усмотрение – это определенная рамками законодательства свобода выбора уполномоченного правоприменительного органа при принятии субъективно-оптимального решения, соответствующего конкретным обстоятельствам рассматриваемого дела, которая обусловлена поставленными перед ним задачами, соответствует интересам государства и общества и основана на познании объективной действительности» [22, с. 54].

В свою очередь, Т.Г. Слюсарева отмечает, что «административное усмотрение – это определенная нормативными правовыми актами свобода выбора варианта поведения полномочного субъекта на основе его мыслительной деятельности с учетом реализации им публичного интереса с целью принять оптимальное управленческое решение, совершить действие или воздержаться от его совершения для целесообразной реализации своих полномочий» [23, с. 9].

В целом точки зрения относительно права административного усмотрения совпадают. Данное право рассматривается как определенное нормой права свобода на осуществление юридических действий. И эти действия осуществляются в пределах компетенции соответствующего должностного лица. Как писал в свое время А.И. Елистратов, «...разграничение компетенции является необходимым условием законности в государственном управлении» [24, с. 171].

Право усмотрения – это не только возможность или свобода, это еще и возможность использовать дозволительный метод в административно-правовом регулировании. Так, Ю.Н. Стариков отмечает, что «...дозволение предоставляет возможность выбора одного из вариантов поведения, предусмотренных в норме административного права. Дозволение – это право должностного лица на свои собственные активные действия. Этот способ может использоваться в рамках осуществляемой должностным лицом управленческой деятельности, когда выбор того или иного варианта поведения будет определять эффективность всей управленческой работы» [25, с. 358].

Правовое усмотрение при применении мер административно-процессуального принуждения позволяет избрать оптимальную меру правового принуждения (ограничения), а также соблюсти баланс частных и публичных интересов, что, в свою очередь, не должно позволить нарушать права и законные интересы того лица, в отношении которого применяются соответствующие правовые меры.

Головина Ю.П. отмечает, что «...административное усмотрение при реализации мер принуждения может быть определено, как предоставленная должностному лицу возможность (право, свободу выбора) в определенных случаях действовать по собственному усмотрению в рамках требований и принципов закона и своей компетенции» [26, с. 61].

Право усмотрения дает возможность выбрать одно из законных решений, которое в текущей ситуации будет наиболее эффективным. В этой связи Ю.В. Старых верно отметила, что «...усмотрение предполагает свободу выбора из нескольких законных альтернатив. Поэтому, когда имеется только один законный вариант, усмотрения нет. Ни о каком усмотрении не может быть и речи, когда выбор должен производиться между законным и незаконным актом» [27, с. 46]. Такова общая характеристика некоторых точек зрения относительно права усмотрения, которые могут быть учтены при реализации мер административно-процессуального принуждения и формировании его доктрины.

В завершение отметим, что при анализе административного усмотрения нужно исходить из следующих моментов. Административное усмотрение используется в ходе управленческой и полицейской деятельности и органично связано с применением мер государственного принуждения. Административное усмотрение имеет границы (пределы), которые определены относительными или альтернативными нормами, выход за которые недопустим. При реализации права административного усмотрения, связанного с применением мер принуждения, нужно учитывать те же требования, которые действуют в условиях реализации судебного (судебного) усмотрения. Как пишет О.А. Папкина, «...предел судебного усмотрения означает обязанность суда разрешать спорный правовой вопрос в соответствии с обстоятельствами дела. При этом пределы применения усмотрения судьей при рассмотрении конкретного гражданско-правового спора составляют: предписания закона; обстоятельства дела; правила толкования норм права; начала целесообразности; категория справедливости» [28, с. 10].

Таким образом, правовое усмотрение при применении мер административно-процессуального принуждения – это специфическая разновидность правового, административного усмотрения. *Правовое усмотрение* – это основанная на законе деятельность по свободному выбору соответствующей меры административно-процессуального воздействия с учетом как правовых, так и неправовых факторов, а также требований справедливости и разумности и при обязательном соблюдении установленной законом процессуальной формы.

1. Куракин А.В., Бубнов С.В., Дукманов М.В. Законность при применении мер административного принуждения в деятельности полиции // Современное право. 2023. № 9.
2. Мицкевич Л.А. Очерки теории административного права. – М., 2017.
3. Ведель Ж. Административное право Франции. – М., 1973.
4. Купреев С.С. Об административном усмотрении в современном праве // Административное право и процесс. 2012. № 1.
5. Строгович М.С. Социалистическая законность, правопорядок и применение советского права. – М., 1966.
6. Дремова И.А. Административное усмотрение в системе правового регулирования Российской Федерации // Административное право и процесс. 2019. № 5.

7. Куракин А.В., Бубнов С.В., Дукманов М.В. Указ. ст.
8. Пиголкин А.С. Язык закона: черты, особенности, пути развития. – М., 1990.
9. Ноздрачев А.Ф. Государственная служба. – М., 1999.
10. Кобалевский В.Л. Советское административное право. – Харьков, 1929.
11. Соловей Ю.П. Усмотрение в административной деятельности советской милиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982.
12. Слюсарева Т.Г. Административное усмотрение в деятельности государственных служащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
13. Ноздрачев А.Ф. Государственная служба. – М., 1999.
14. Жданов А.А. К вопросу о «свободном усмотрении» в буржуазном административном праве // Правоведение. 1968. № 5.
15. Гирвиц А.В. Полицейское усмотрение в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2017.
16. Тихомиров Ю.А. Административное усмотрение и право // Журнал российского права. 2000. № 4.
17. Тихомиров Ю.А. Указ. ст.
18. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. – М., 1997.
19. Оносов Ю.В. К вопросу о признаках административного усмотрения // Рос. юстиция. 2021. № 3.
20. Коренев А.П. Нормы административного права и их применение. – М., 1978.
21. Мильшин Ю.Н. Административное усмотрение как элемент государственного управления // Административное право и процесс. 2019. № 12.
22. Старых Ю.В. Усмотрение в налоговом правоприменении. – М., 2007.
23. Слюсарева Т.Г. Административное усмотрение в деятельности государственных служащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
24. Елистратов А.И. Очерк административного права. – М., 1923.
25. Стариков Ю.Н. Курс общего административного права. Т. 1. – М., 2002.
26. Головина Ю.П. Административное усмотрение при применении мер принуждения органами исполнительной власти // Административное право и процесс. 2022. № 6.
27. Старых Ю.В. Усмотрение в налоговом правоприменении. – М., 2007.
28. Папкова О.А. Пределы судебного усмотрения в гражданском процессе // Журнал российского права. 1998. № 2.

Информация об авторе:

И.С. Трегубов, адъюнкт кафедры административного права
Ю.И. Попугаев, профессор кафедры административного права, доктор юридических наук, доцент

About the author:

I.S. Tregubov, Adjunct of the Department of Administrative Law
Yu.I. Popugaev, Professor of the Department of Administrative Law, Doctor of Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 23.11. 2023